

Точно так же, как говорили нашим мученикам и исповедникам, и поныне верующим говорят: «Вы серые люди, вы отстали, вы не знаете, что такое демократия, вы не знаете, что такое свободный выбор. Вы питаетесь старыми стереотипами, вы мешаете идти вперед». И ведь очень многие соглашались, как соглашались там, в застенках: «В самом деле, может быть, я ошибаюсь? Может, своей христианской верой я действительно мешаю идти вперед? Может, мне лучше пойти вместе с толпой? Так же маршировать, как маршировали атеистические парады на Красной площади?»

Вот и сегодня к людям обращен этот вызов, нет ничего нового. Мы знаем, что кто-то соблазняется, начинает себя оправдывать и других соблазнять. Но есть люди, которые твердо стоят за Божию правду так, как она явлена и в Ветхом, и в Новом Завете. Бог дал человечеству законы, нарушение которых влечет за собой гибель человеческой цивилизации. И если мы хотим жить как народ, как общество, как цивилизация, мы не можем бросать вызов Божественным законам человеческого бытия. И тем более мы не можем за чечевичную похлебку, за некое гипотетическое благополучие отказываться от Божией правды и идти туда, куда пошли, в том числе, наши дрогнувшие на допросах соотечественники, но куда не пошли мученики и исповедники земли нашей.

Непросто развивается человеческая история. Как много противоречий, заблуждений, трудностей! Как не сбиться с пути? Как не потерять самого себя? Как не распять свои принципы и идеалы? Чтобы остаться собой, нужно иметь в руках путеводную нить. Этой нитью является Сам Бог, Который дал нам Свой Божественный закон и сказал простые слова: если будете его исполнять, будете иметь жизнь вечную. Не просто благополучие сиюминутное — жизнь вечную будете иметь; и мы верим, что это не пустые слова. И потому будем держать крепко эту нить, кто бы и как бы ни вырывал ее из рук — хитростью или силой. Мы будем крепко ее держать, как держали ее новомученики и исповедники Церкви нашей, не боясь ничего, даже смерти. Верим, что только духовной силой, молитвой и помощью Божией мы сможем преодолеть многие трудности, соблазны и горести, через которые проходит современный человек, и будем погружаться в понимание того, что с Богом мы всегда остаемся победителями. Я еще раз всех вас поздравляю с воскресным днем, с памятью новомучеников и исповедников Церкви Русской. Пусть их молитвами Господь хранит всю историческую Русь, державу Российскую и Церковь нашу на многая и благая лета.

№ 21

2014

февраль

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Проповедь Святейшего Патриарха
Кирилла 9 февраля 2014 года,
в Неделю о мытаре и фарисее,
праздник Собора новомучеников
и исповедников Церкви Русской
в Патриаршем Успенском соборе
Московского Кремля**

Дорогие отцы, братья и сестры!

Я хотел бы всех вас сердечно приветствовать с великим праздником для всей нашей Церкви. Этот праздник установлен в честь новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, имена которых мы до сих пор до конца не знаем. Но и те, о ком мы знаем, чьи жития нам известны, те, кто прославлен Церковью, — это более тысячи человек. Это огромное число тех, кто в XX веке не убоился пойти на встречу смерти, истязаниям, забвению, клевете ради правды Божией.

Наверное, ничто не может поразить сознание наших современников так, как этот опыт, трагический опыт нашего народа, явившего так много мучеников и исповедников. Трудно представить, в каких невероятных условиях осуществлялось это исповедничество. Часто людей прямо принуждали отказаться от веры. Это был самый простой случай, и абсолютное большинство говорило «нет». Нередко гонители сразу присуждали такого человека к высшей мере наказания, к смертной казни, либо, наоборот, отступали. Но если бы было только так, как было

бы просто! Если бы одним только ответом «верую» можно было определить свое отношение к Богу, ко Христу и запечатлеть этим правду Божию! Но враг был изощрен, невероятно хитер, прекрасно организован. Это открывается, в частности, тем, кто имел возможность читать страшные протоколы допросов, следственные дела, где все так запутано, так сложно. Дай такой результат допроса современному криминалисту, и он скажет: «Человек, который был подвергнут допросу, являлся врагом» — настолько юридически грамотно создавались эти страшные обвинения. И все-таки были те, кто, несмотря на всю изощренность, продуманность, организованность машины истребления, оставались способными ответить гонителю: «Я со Христом, и я Его не предаю!»

Как же задавались вопросы, если прямых вопросов не было? Вопросы задавались косвенно: «Кого еще вы можете назвать? Кто вместе с вами в храм ходил? С кем еще вы беседовали на религиозные темы? А что вам ответил тот или иной человек?» — чтобы допрашиваемый назвал имена других, к чему и стремились те, кто осуществлял массовые репрессии. Нередко они убеждали допрашиваемого в том, что человек, против которого он не хочет свидетельствовать, на самом деле все уже про него рассказал и назвал его врагом. Теперь, мол, тебе нужно просто ответить тем же: скажи, что и он враг. И многие говорили, но их участь ничем не отличалась от участи тех, кто не говорил, — может быть, последних только били больше, истязали больше, пытались вырвать обвинения в адрес других людей.

Поэтому смертная казнь в годы репрессий сама по себе не является достаточным основанием для канонизации. В таком случае нужно было бы канонизировать всех, кто был репрессирован. Церковь не пошла по этому пути, и сегодня она останавливает всех тех, кто, желая увеличить количество новомучеников в рамках епархии или самоуправляемой Церкви, стремится идти по этому легкому пути: был казнен — значит, святой. А если этот «святой» в преддверии казни привел к казни многих других? Если косвенно на нем кровь других?

Именно этот изощренный подход к допросам и отличает подвиг новомучеников земли нашей, Церкви нашей в веке XX от всего, что было ранее. Потому что никогда ранее человек не поставлялся в такую сложную с нравственной точки зрения ситуацию. Никто не подвергался такому ухищренному давлению, как те, кто проходил через эти застенки.

Церковь наша никогда не канонизировала людей только по одному признаку: казнен — значит, святой. Знаю, что и внутри нашей Церкви есть некоторые, кто считает, что нужно максимально упростить под-

ход к канонизации новомучеников: если есть факт насильственной смерти, особенно человека в sane, значит, нужно его канонизировать. Это глубочайшее заблуждение. Но когда в редких случаях нашим исследователям удается прикоснуться к тем самым расстрельным делам, к тем самым протоколам допросов, нужно иметь еще нечто, что может быть противопоставлено хитрости мучителей. Ведь были случаи, когда люди не сдавались, когда они ни на кого не клеветали, когда они открыто исповедовали веру в Господа; но нередко протоколы допросов составлялись помимо их воли, и перо для подписи давалось, когда они уже были лишены способности оценить текст и находились на грани смерти. Поэтому не всякое самообольщение и не всякое лжесвидетельство на деле является таковым. Необходимо тщательное изучение всех обстоятельств, для того чтобы вынести окончательное решение и убедиться в том, что перед нами действительно мученик и исповедник Церкви Русской. И вот таких — больше тысячи человек.

Что это означает сегодня для нас? Люди, которые в страшных застенках, сокрытые от глаз общественности, вне всякой связи со средствами массовой информации, в полном одиночестве лицом к лицу предстояли мучителям, действительно являют дивный пример стойкости и святости, и Церковь прославляет их имена. А что же говорили им следователи, их мучители? Они говорили очень просто и ясно: «Своими мыслями, своими делами, своими убеждениями ты мешаешь нашему народу идти к счастью. Мы не хотим быть под игом эксплуататоров, мы не хотим трудиться на кого-то. Мы хотим работать для себя, для своей страны. Мы хотим развивать образование, науку, искусство, а ты своими убеждениями встаешь поперек этого движения. Посмотри на стройные ряды демонстрантов, что шагают по Красной площади! Вот там будущее, а ты поперек этого общего потока. Сознайся, что все это нелепо, что все это глупо, что все это от необразованности, от темноты, от незнания науки». Но мученики и исповедники не соглашались с этим, а ведь многие среди них были людьми высочайших знаний, высокой культуры и образованности, и прекрасно понимали, что означает подлинное движение человечества вперед.

С этим искушением Церковь сталкивается до сих пор, даже в самых благополучных странах, когда ей говорят: примите законы, которые якобы снимают путы дискриминации с тех или других людей. А потом вдруг узнаем, что речь идет вовсе не о гражданской, политической, экономической или культурной дискриминации. Речь идет об интимной жизни человека — и нам предлагают греховный извод этой жизни оправдать законами. Даже у язычников этого не было, хотя языческое понятие греха очень размытое.